Это было 1 января 2014 года. Мы с Мишель сидели за обеденным столом и играли в кости с ее родителями после того, как вымыли посуду. После того как мама Мишель обогнала нас всех примерно на три тысячи очков, я попросился выйти с Мишель на несколько минут. Я весь день нервничал, ожидая нескольких минут свободы от нашей компании, чтобы показать Мишель только что опубликованную историю. Я спросил ее, не хочет ли она почитать что-нибудь в Интернете вместе со мной. Хотя в то время я этого не понимал, но этот момент изменил наш брак, вероятно, навсегда.

Я был в восторге от того, что после двух отказов моя история о том, как Мишель, мой друг Алек и я провели ночь сексуального блаженства в Кадьяке, она, наконец, была опубликована в Интернете. Теперь, когда она была в Сети, я хотел, чтобы Мишель прочитала ее. Я не показывал ей ее раньше, потому что был уверен, что она будет слишком смущена, чтобы позволить мне опубликовать историю. Я очень нервничал, глядя, как она читает. Она ничего не сказала, но по выражению ее лица было совершенно очевидно, что я был прав. Ее лицо становилось все краснее и краснее, сопровождаемое выражением полного недоверия. Когда она закончила читать, она посмотрела на меня:

— Дорогой, я не могу поверить, что ты сделал это!

Я знал, что она будет смущена, но я беспокоился о том, что она тоже может рассердиться.

— Ну, а ты что думала?

— Это было между нами. Зачем ты выставил ее на всеобщее обозрение? Что, если нас кто-нибудь узнает?

— Никто не узнает нас в этой истории, детка, и это было слишком весело, чтобы держать все в себе. Люди просто обожают читать такие истории.

— А что, если Алек ее прочтет? Или кто-то из Сайткинака? Любой из них узнал бы нас, даже те люди, с которыми я работала. А как насчет твоего брата или, если уж на то пошло, кого-нибудь из наших семей? Я не хочу, чтобы они узнали о той ночи. — Она замолчала, покраснев.

— Ну, — ответил я, пытаясь урезонить ее, — если это прочитает Алек или кто-то из Сайткинака, кто уже знает об этом, то они бы с удовольствием узнали бы подробности. Что касается любого из нашей семьи, то каковы шансы? Наверное, один из десяти миллионов? — Мишель молчала; я слышал, как работают мысли в ее голове. Рассердится ли она? Простила бы она меня, если она действительно рассердится? Она простояла так целую минуту. Под конец она заметно расслабилась и встретилась со мной взглядом.

— Да, я знаю, что ты прав. Нам было очень весело, и я должна признать, что это действительно очень хорошая история. — Она помолчала, прежде чем продолжить. — Твое описание той ночи совершенно верно. Есть только одна довольно существенная ошибка, которую ты совершил. Но прежде чем мы поговорим об этом…Ты никогда не говорил мне, что мое занятие любовью с Алеком в то утро причинило тебе такую боль. Дорогой, прости, я никогда этого не понимала.

— Это было очень давно, и я справился. Оглядываясь назад, я понимаю, что то утро действительно меня возбудило, и писать об этом было очень весело. Все нормально, просто мне было немного трудно смотреть на это тогда. Так, а какую ошибку я совершил? Все в этой истории происходит так, как я помню.

— Ну, почти все в этой истории прекрасно, но ты упомянул, что наша брачная ночь была моим первым разом.

Ого! Теперь она завладела моим вниманием! Что, черт возьми, она имеет в виду? Уж такого комментария я точно не ожидал! Я, конечно, ничего не знал о любовниках, которые могли быть у нее до меня, и даже представить себе не мог, что такое возможно. Она была такой милой и на самом деле немного застенчивой всю старшую школу. Она не спала со мной до нашей первой брачной ночи, но даже тогда она была застенчива и была вынуждена раздеваться в темноте. Но я должен был признаться себе, что между старшей школой и тем временем, когда мы начали встречаться, прошло несколько лет. Я спросил ее:

— Хорошо, дорогая, ты хочешь рассказать мне об этом?

— Нам нужно подождать до тех пор, пока мама и папа не вернутся к себе домой. Я расскажу тебе пару подробностей из тех времен, когда я училась в колледже, о которых, возможно, не упоминала раньше.

Ух ты, как мне было любопытно. Я даже представить себе не мог, что творится у нее в голове и что она собирается мне сказать. Было всего около 16:30 вечера, и мы не ожидали, что ее родители отправятся домой только в 21:00. У меня было по крайней мере пять часов, чтобы обдумать то, что Мишель собиралась мне сказать. Весь вечер я нервничал.

***

Наконец, когда мы уютно устроились в постели, она начала:

— Это будет немного трудно, так что дай мне время закончить. Пожалуйста, не перебивай меня.

— Как ты знаешь, я четыре года училась в университете штата Вашингтон. Ну, пока я была там, я постоянно встречалась с одним парнем. Его звали Майк. Мне было восемнадцать, когда я встретила его на вечеринке в одной из квартир моей подруги. Он был одним из самых горячих парней, которых я когда-либо встречала, мы довольно долго разговаривали, танцевали вместе, а потом он поцеловал меня. Теперь, когда я думаю об этом, я помню все так ясно. Майк отвел меня в одну из спален, поцеловал крепче и начал снимать с меня одежду. Я слишком много выпила и не хотела его останавливать. Он взял мой сосок в рот, положил меня на кровать, и мы занялись любовью.

Я был совершенно ошеломлен. Мы женаты уже более пятнадцати лет, и это первый намек на

то, что у нее уже был роман до нашей встречи. Я думал, что завидовал Алеку во время той ночи Кадьяке. Теперь я узнал, что у Мишель был любовник, о котором я никогда не знал, и она прыгнула с ним в постель при первой же их встрече! Мы с ней встречались почти девять месяцев, прежде чем она переспала со мной, и то это была наша первая брачная ночь. Я знаю, что много времени провел в береговой охране, но все же …Я провел с ней намного больше, чем один день! Что, черт возьми, было в этом парне такого, чего не было у меня?

— После того первого раза мы с Майком довольно часто встречались, чтобы заняться сексом. Если я чувствовала себя возбужденной ночью, я шла к нему домой. Он дал мне ключ, чтобы я проскальзывала внутрь. Если он не спал, мы раздевали друг друга, забирались в постель и занимались любовью. Но было гораздо веселее, когда он уже спал. Помнишь ту ночь, когда я спала с Алеком, а потом забралась к тебе в постель посреди ночи, разбудила тебя поцелуями, и мы занялись любовью?

— Было бы довольно трудно забыть о самой сексуальной ночи в моей жизни!

— Ну, с Майком было то же самое. Я раздевалась, тихонько забиралась к нему в постель и иногда начинала целовать его по-французски или, может быть, наклонялась над ним и просовывала свою грудь ему в рот. Потом я его будила, и он просыпался, посасывая мой сосок.

— Это не занимало много времени, и вскоре у него вошло в привычку спать голым, надеясь, что я смогу к нему заглянуть. Иногда он уже становился твердым, наверное, из-за того, что видел меня во сне. Всякий раз, когда я подходила к нему, я уже была очень возбуждена, поэтому я была достаточно влажной, чтобы осторожно забраться на него сверху и скользить своей киской по его члену, пока он еще спал. Как бы я его ни будила, он всегда получал от этого удовольствие, но пробуждение с членом внутри меня было его любимым.

Я лежал рядом с женой, разинув рот, с трудом веря в то, что слышу. И это моя хорошая девочка Мишель, на которой я женат уже пятнадцать лет? Я знал, что у нее была та единственная ночь секса с Алеком, которую я спровоцировал, но я бы поклялся под присягой судье Верховного суда, что он был единственным, с кем она была близка, кроме меня. К сожалению, пока она рассказывала мне об этом, я уже завелся и был тверд как скала!

Мишель сделала небольшой перерыв в своем рассказе, обхватила меня пальцами и начала скользить ими вверх и вниз по моему члену, сжимая его как следует, и спросила, не стоит ли нам поставить рассказ на паузу и сделать кое-что другое.

— Нет, мне нужно услышать эту историю, — настаивал я, решив узнать все, что можно, о большой части жизни моей жены, которую я никогда не знал. Как бы я ни был возбужден, мне нужно было, чтобы она закончила рассказывать мне о Майке. Мне показалось забавным, что она сочла это «всего лишь несколькими мелкими деталями, о которых она могла бы и не упоминать». Чертовски важные детали, подумал я!

— Хорошо, — продолжила она в знак согласия, продолжая мягко скользить пальцами вверх и вниз по моему члену. — Майк никогда не знал, когда я зайду. Мне нравилось вести себя

спонтанно, так что это становилось для него сюрпризом. Иногда он был возбужден, звонил и просил меня зайти. Я никогда не думала, что это так весело, но если я была свободна в тот момент, я заходила к нему, и мы трахались. Он не мог приходить ко мне, так как я жила в общежитии с несколькими другими девушками.

— Мы довольно часто гуляли и пытались найти веселые места для секса. Не знаю почему, но когда я была с Майком, я делала вещи, которые раньше и представить себе не могла. Мы думали, что это забавно — иногда быть немного рискованными на публике. Однажды мы смотрели один эротический фильм в кинотеатре, я думаю, это была Дикость* или что-то в этом роде. Мы выскользнули из зала сразу после горячей сцены втроем, пошли в женский туалет, и Майк трахнул меня в туалетной кабинке. Это было захватывающе — не знать, когда кто-то еще может войти и услышать, как я стону или как яйца Майка шлепают по моей попке, когда он входит и выходит из моей киски. Потом, когда мы смотрели оставшуюся часть фильма, он тер мою киску и все время толкал свои пальцы внутрь и наружу, сводя меня с ума. Пока он это делал, я терла его под брюками, убеждаясь, что ему так же хорошо. Когда мы наконец вернулись в его квартиру, мы сорвали друг с друга одежду и трахались всю ночь.

*эротический детективный триллер 1998 года

Неужели это та самая девушка, на которой я женат? Мы с ней никогда на публике не делали ничего, кроме легкого поцелуя в губы. Она шлепает меня по руке, когда я пытаюсь просунуть ее ей под блузку. А теперь она говорит мне, что трахалась с парнем в общественном туалете, куда войти мог кто угодно?

Мне показалось, что Мишель было очень весело, когда она рассказывала мне обо всех мелких деталях их с Майком сексуальных эскапад. Я не был уверен, пыталась ли она шокировать меня еще больше или просто наслаждалась ощущением того, как я возбуждаюсь, ведь ее пальцы все еще дразнили мой совершенно твердый и жесткий член. Интересно, она намеренно мучит меня за то, что я написал историю о ней и Алеке? Честно говоря, я немного разозлился за это откровение, сделанное спустя пятнадцать лет. Трудно было поверить, что эта важная часть жизни Мишель останется незамеченной так долго. Но этот маленький кусочек гнева, конечно же, не затмил похоть, которую я чувствовал к своей жене прямо сейчас!

— Мы никогда по-настоящему не сходились, кроме секса. — Она сделала паузу, очевидно собираясь с мыслями о единственном другом постоянном любовнике в ее жизни. — Он был симпатичным и действительно горячим парнем, и он мне очень нравился, но он не был тем, с кем я хотела бы провести свою жизнь. Он был городским парнем, а я любила деревню и природу. Он собирался вернуться домой в Сиэтл после колледжа, а я терпеть не могла большие города. Никто из нас не мог пойти на компромисс. Пока мы учились в колледже, все было в порядке. Мы оба жили в Пулмене, но потом поняли, что мы слишком разные, чтобы быть вместе.

— Мы говорили о том, чтобы я переехала к нему во время учебы в колледже, но я не хотела этого делать. Я подумала, что было забавнее удивлять его, забравшись к нему в постель, а не спать все время вместе. Иногда, когда мы были особенно возбуждены, мы проводили ночь вместе, но обычно я возвращалась в свое общежитие после ночи траха. Это казалось лучшим способом сохранить свежесть секса между нами. И кроме того, я действительно не хотела,

чтобы мои мама и папа знали о нашей договоренности. Они знали, что я встречаюсь с Майком, но они не знали ничего о том, что мы спим вместе.

Это было слишком большое откровение для меня, и я должен был спросить:

— Был ли кто-нибудь еще?

— Нет, только Майк, — заверила она, встретившись со мной взглядом.

— И это все? — Я спросил. — Когда ты перестала с ним встречаться?

— В ночь после окончания колледжа, — вспомнила она. — Я пошла на ужин с мамой и папой, чтобы отпраздновать мой выпуск, а потом сказала им, что собираюсь отпраздновать с друзьями, но на самом деле я поехала к Майку домой, и мы провели ночь, занимаясь любовью. Я думаю, что это была первая ночь, когда мы занимались сексом не только ради удовольствия. Мы целовались, занимались любовью и плакали в объятиях друг друга, потому что оба знали, что это конец наших отношений. — Затем она сделала глубокий вдох и продолжила. — На следующее утро я поспала несколько часов, поцеловала Майка на прощание, встретила маму и папу в их отеле, поехала с ними домой и с тех пор ничего о нем не слышала. Это было примерно за полгода до того, как мы с тобой начали встречаться.

Я не думал, что мне действительно нужен был ответ на этот вопрос, но я должен был спросить:

— Ты любила его?

Она немного помолчала, прежде чем ответить:

— Мне нравилось то, что Майк делал со мной. Наш секс был хорошим, действительно хорошим. — Она понизила голос. — Он мне очень нравился, и, может быть, в то время я думала, что люблю его. В тот день я плакала всю дорогу домой. Я плакала почти каждый день, скучая по нему. Но я не знала, что такое настоящая любовь, пока не встретила тебя. После нашей встречи я поняла разницу между любовью и сексом. Я влюбилась в тебя в ту первую ночь, когда мы играли с тобой в снегу, и мои слезы о Майке прекратились. Я все еще скучала по нему, но потом поняла, что мне просто не хватает секса с ним. Ты сделал меня счастливой. Я знала, что ты — любовь всей моей жизни, которой Майк никогда не смог бы стать.

С этими словами она поцеловала меня, долго и крепко.

Ничего себе, это было довольно трудно принять. Моя хорошая жена, которая, как я думал, была так же наивна в сексе, как и я, имела довольно большую сексуальную жизнь до меня. Четыре года секса с одним парнем! Оказывается, это я был наивным.

Я должен был спросить ее:

— Дорогая, почему ты рассказала мне это после такого долгого времени? Как мы могли быть женаты пятнадцать лет, если ты никогда не упоминала, что у тебя был любовник целых четыре года до нашей встречи?

Ее голос был не более чем шепотом:

— Сначала я боялась. Я не хотела терять тебя, поэтому ничего не говорила. Потом, когда мы сыграли свадьбу, я уже не гордилась этим и, честно говоря, не хотела поднимать эту тему. Если бы ты спросил меня, был ли когда-нибудь кто-то другой до тебя, я бы сказала тебе об этом тогда. И почему именно сейчас? Из-за того, что ты написал о нашей брачной ночи. Я подумала, что пришло время тебе все узнать.

Еще одна вещь вызвала у меня любопытство:

— В нашу первую ночь, нашу первую брачную ночь, ты не позволила мне увидеть тебя обнаженной. Если ты была с другим парнем в течение четырех лет, почему ты вела себя так застенчиво?

— Это потому, что это был наш с тобой первый раз, — ответила она, как будто ответ был очевиден. — Ты был особенным для меня, и я любила тебя. Не знаю, просто мне показалось, что с тобой все совсем не так, как с Майком. Мы с тобой занимались любовью, а с Майком мы занимались только сексом.

— У тебя был секс с Майком в первую же ночь, когда ты его встретила. Мы же встречались девять месяцев, прежде чем переспать...и это случилось после того, как мы поженились. Почему ты не могла переспать со мной раньше?

Ее голос начал дрожать, и я увидел, как из ее глаз скатились слезы.

— В тот вечер, когда мы впервые пошли гулять, я уже влюбилась в тебя. Я боялась того, что ты подумаешь обо мне, и не хотела потерять тебя. Когда ты вернулся домой в мае, я поняла, что хочу провести с тобой всю свою жизнь. Когда ты сделал мне предложение, это был самый счастливый момент в моей жизни. С тех пор я хотела, чтобы наша брачная ночь была особенной. Я хотела, чтобы это был наш первый раз.

Теперь она открыто расплакалась, и я сказал ей:

— Детка, я люблю тебя больше жизни. Наверное, ты была права. Одной из вещей, которые мне тогда нравились в тебе, была твоя невинность. Честно говоря, я не знаю, что могло бы случиться, если бы ты сразу же легла со мной в постель. Возможно, я бы все равно влюбился в тебя, но я рад, что мы подождали. И да, наша брачная ночь была самым особенным временем в моей жизни! Что касается всего, что ты рассказала мне о Майке, прошлое осталось в прошлом, и сейчас я люблю тебя, и ты любишь меня, и это все, что имеет значение. — Потом я вытер ее слезы и несколько минут просто прижимал ее к себе.

Я должен был признать, что эта история о личной жизни Мишель с Майком шокировала и разозлила меня, но ее выражение своей любви ко мне было таким эмоциональным, что это действительно возбудило меня. Она только что обнажила передо мной свою душу, открыв мне всю ту сторону своей жизни, которую держала в себе последние пятнадцать лет. Я знал, что должен был бы разозлиться настолько, чтобы выскочить за дверь, но это произвело на меня противоположный эффект. Я не мог любить эту девушку больше, чем сейчас, и хотел показать ей, что я к ней чувствую.

Поскольку ночь была довольно холодной, она легла спать во фланелевой ночной рубашке. В тот момент для меня ничто не выглядело так сексуально. Сняв рубашку с ее груди, я взял в рот ее чувствительный сосок и пососал, делая его острым кончиком. Она всегда любила, когда я покусываю ее соски, и сегодня она была очень чувствительна. Она притянула меня к своей груди. Я целовал ее грудь, пока подбирался к другому соску, а затем дошел до живота, постепенно снимая ночную рубашку с бедер. К тому времени, как я добрался до ее киски, она извивалась и стонала, умоляя меня трахнуть ее. Меня поразило, что она выглядела гораздо более возбужденной, чем обычно. Наши любовные ласки несколько ослабли за последние несколько лет, но сегодня мы оба горели огнем! У меня буквально кружилась голова от желания. Казалось, что на Мишель очень сильно повлияли воспоминания о Майке. Как и на меня. Когда я только начал сосать ее клитор, она кончила, брызнув мне на лицо. Мы оба чувствовали себя как в раю. Мишель заметно дрожала от вожделения, и в ее глазах горел огонь, которого я не видел уже много лет. Последний раз я видел ее такой во время ночи с Алеком в Кадьяке.

После того, как она кончила, она хотела, чтобы я был внутри нее, но даже при том, что я был абсолютно твердым, я еще не был готов дать ей это. Она держала меня в напряжении с полудня, когда сбросила свою бомбу, и теперь мне хотелось подразнить ее и наказать. Я хотел, чтобы она отчаянно хотела меня внутри себя. Чтобы снять напряжение этого дня, мне захотелось поиграть. И Мишель стала моей игрушкой…которую я люблю каждую секунду!

Я покусывал ее половые губки, проникая языком так глубоко в нее, как только мог, наслаждаясь ее вкусом и покусывая этот клитор. Мишель неистово стонала, полностью потеряв контроль и буквально умоляя меня трахнуть ее и трахнуть жестко! Это было волнение, которого мы оба так долго жаждали. Вместо того, чтобы трахать ее, как она умоляла, я отодвинулся от ее киски и поцеловал внутреннюю сторону ее бедра, медленно двигая губами вниз по ее ноге к ступне. Я посасывал каждый из ее пальцев, заставляя ее все более и более дико, если это вообще было возможно, стонать. Затем я перешел к другой ноге, начав с сосания пальцев ног и двигаясь вверх по ее ноге к бедру, задержавшись там как раз между ее бедром и ее чувствительными губами киски. Вместо того, чтобы дать ей удовольствие освободить еще больше сока из ее киски, я поцеловал ее живот, затем ложбинку между грудями и дошел до губ. Мы целовались, отчаянно посасывая языки друг друга. Когда я больше не мог этого выносить, я погрузил свой член в нее, полностью заполнив ее киску одним быстрым движением. Я застонал сам и получил большое «А-а-а-а» от моей жены. Она откинула голову назад и толкнула себя на мой член. Я сделал несколько резких и быстрых погружений в нее, а затем полностью вышел из нее. Она схватила меня за задницу, пытаясь оттащить назад, и закричала:

— Нееет, ТРАХНИ МЕНЯ!

Я перевернулся и прижался к ней, как будто мы закончили заниматься любовью, втягивая ее сосок обратно в рот. Мишель царапала мою спину, пытаясь затащить меня обратно на нее. Наконец, я перевернул ее на колени, широко раздвинул ее ноги и позволил ей направить мой член в ее набухшую киску. На этот раз я полностью вышел из-под контроля. Я только смог вонзиться в нее несколько раз, прежде чем кончил в нее. Кричащая и царапающая простынь кровати Мишель кончала со мной.

После того, как мы оба отдышались и прижались друг к другу, Мишель прокомментировала:

— Вау, это было круто!

— Да, детка, так и было, не так ли? Ты фантазировала о том, что тебя трахал Майк, пока мы занимались любовью, не так ли?

Она просто улыбнулась мне, поцеловала и тихо сказала:

— Мммм, может быть.

Она слегка покраснела, словно ей было неловко, что я разгадал ее тайну.

— Все в порядке, меня это тоже завело! Я представлял, что он трахает тебя.

Забавно было то, что я даже не ревновал, а просто радовался фантастическому сексу, которым мы только что наслаждались. Я также был в восторге от новой информации, которую получил о ней. Она хотела трахнуть Майка и хотела этого очень сильно!

После этого мы легли спать, обнявшись. Посреди ночи мне приснилось, что по моему члену скользит что-то чудесное, влажное и теплое. Когда я, наконец, проснулся, понимая, что это не сон, Мишель уже двигала своим ртом вверх и вниз по моему члену, заставляя меня снова и снова возбуждаться. Сколько я себя помню, мы не занимались любовью дважды за одну ночь, так что было совершенно очевидно, насколько была возбуждена Мишель.

Мы занимались медленной чувственной любовью друг с другом, целуясь и любя друг друга в течение следующих получаса, прежде чем я снова кончил. За это время Мишель испытала два фантастических оргазма, последний — одновременно со мной. Остаток ночи и до самого утра мы просто прижимались друг к другу, оба более чем довольные нашим сексом, чем за многие годы.

http://erolate.com/book/2374/60877